

Валерий Журавлев

ДЮМА НА ВОЛГЕ: ПУТЕШЕСТВЕННИК ИЛИ ШПИОН?

Выдающегося французского писателя и драматурга Александра Дюма (полное имя — маркиз Александр Дюма Дави де Ла Пайетри) многие российские читатели знают как автора бессмертных приключенческих романов «Три мушкетера» и «Граф Монте-Кристо». Гораздо меньше наши соотечественники из числа поклонников таланта знаменитого француза информированы о том, что в 1858 году он приезжал на несколько месяцев в Россию, побывав за это время в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Казани, Саратове, Царицыне, Камышине, Астрахани и на Кавказе. И уж совсем уж ограниченное число россиян из числа местных краеведов располагают данными о подробностях путешествия по Нижнему Поволжью Дюма-отца, проходившего под негласной опекой тайной полиции Российской империи.

В ГОСТЯХ У ПРОТОТИПОВ СВОЕГО РОМАНА

Признаться, о том, что 165 лет тому назад Дюма-отец был на волжских берегах, я узнал совершенно случайно из беседы с бывшим директором Волгоградского областного краеведческого музея, кандидатом исторических наук, заслуженным работником культуры РФ Александром Материкиным. Как выяснилось, четверть века тому назад мой собеседник основательно «заболел» темой посещения Царицына знаменитыми писателями. Надо сказать, что к тому времени у молодого краеведа после окончания Московского государственного историко-архивного института и шести лет работы директором Волгоградского областного государственного архива имелись немалые теоретические и практические навыки для ведения истори-

ческих «раскопок», которые буквально подталкивали его рваться в «бой». Именно благодаря этому обстоятельству из-под пера Материкина с течением времени вышла в свет целая серия материалов, рассказывающая о пребывании в Царицыне особо важных персон литературного Олимпа.

В частности, речь идет о статье «Дядя Гиляй», повествующей о появлении на волжских берегах российской «короля репортажа» Владимира Гиляровского. Об исторической зарисовке, героями которой были авторы известнейшего сатирико-юмористического романа советской поры «12 стульев» Илья Ильф и Евгений Петров, о любопытных информационных материалах, «освещающих» царицынские дни Льва Николае-

Александр Дюма (отец)

вича Толстого и Владимира Короленко, который побывал у нас проездом, возвращаясь из царской ссылки. А вот после появления этих краеведческих материалов в местной прессе его величество случай знакомит Александра Васильевича с дотоле неизвестным ему фактом пребывания известного французского писателя Александра Дюма в Нижнем Поволжье. Разумеется, мимо такого интереснейшего события исследователь не мог пройти мимо и сразу же приступил к новым историческим «раскопкам». Результатом их становится публикация статьи «Приключения отца «Трех мушкетеров», увидевшая свет в Волгоградской областной комсомольской газете «Молодой ленинец» 11 сентября 1990 года. Признаюсь, подобного рода информация меня также не оставила равнодушным, и я решил несколько углубить «приключенческую тему» на волжских берегах, прибегнув к помощи ее знатока Александра Материкина и некоторых других краеведов Нижнего Поволжья. Вот что у меня из этого получилось.

Начну, пожалуй, с сенсационного для меня письма. Волгоградские краеведы, опираясь на ряд фактов, в том числе и косвенного характера, высказывают версию о наличии у выдающегося французского писателя вполне определенного интереса к нашей стране помимо интересов чисто литературно-твор-

ческих. Данное мнение нельзя назвать бесспорным: прямых архивных доказательств шпионской миссии Александра Дюма у них нет. Однако отвергать только на этом основании такую гипотезу тоже нельзя. Ведь всего за два года до появления Александра Дюма в Нижнем Поволжье закончилась Крымская война. Россия потерпела поражение и подписала унижительный для великой державы Парижский мирный договор 1856 года. Понятно, что этот временный триумф своих вооруженных сил Франция, Великобритания и Турция не могли считать окончательной победой над русскими, а стало быть, шпионаж в пользу этих стран по-прежнему оставался реальной опасностью для нашего государства. Впрочем, судите сами.

По утверждению биографов Александра Дюма, желание пуститься в путешествие по далекой и неизведанной России возникло у него очень давно. Вот только воплотить эту идею в жизнь в период правления Николая I было нереально после того, как французский писатель коснулся своим даровитым пером большой для российского самодержца темы — восстания декабристов. Речь идет о том, что в 1840 году Дюма написал исторический роман «Записки учителя фехтования», который был посвящен жизни декабриста Ивана Анненкова и его супруги, француженки Полины Гельб, что и сделало его автора на дол-

гие годы «невъездным лицом» в Россию.

Замечу, что эту пронзительно трагичную историю любви миллионы россиян знают по знаменитому фильму советского времени «Звезда пленительного счастья», с успехом прошедшему на экранах страны. Оказавшись спустя 18 лет после написания «Записок учителя фехтования» в России, писатель посетил Нижний Новгород, где смог лично познакомиться с героями своего романа, которых до той поры знал только заочно. Речь идет о пожилой чете Анненковых, треть века находившейся в опале (в 1856 году, к коронации Александра II, декабристам была объявлена амнистия. — В.Ж.). Мало кому из писателей и поэтов удастся встретиться и поговорить с прототипами героев своих давно написанных произведений! А вот Дюма-отцу, как видим, это удалось!

Надо сказать, что со смертью Николая I и восхождением на престол Александра II причина отказывать в посещении Российской империи именитым французом отпала сама собой. И по-

«ДОЛОЖЕНО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ...»

— В Государственном архиве Российской Федерации хранятся 10 документов той поры, объединенных в одно дело, — четко вводит меня в курс темы известный краевед Нижнего Поволжья Александр Материкин, перебирая бумаги в какой-то своей старой папке. — На каждом из этих документов, касающихся передвижения Александра Дюма по России, выведено «Секретно», «Весьма секретно», а на полях видны пометки «Доложено Его Величеству». На обложке же данного дела чьей-то начальствующей рукой начертано «Хранить навсегда» и зафиксирована дата начала негласного наблюдения тайной полиции Российской империи за важным иностранцем: 18 июля 1858 года. В частности, из докладной начальника 7 округа корпуса жандармов генерал-лейтенанта Львова, отправленной из Казани 23 октября 1858 года, явствует, что

Дюма-отец был, в отличие от многих своих коллег по цеху, человеком действия и отнюдь не желал провести всю свою жизнь только за писательским столом, вскоре он без долгих раздумий отправился в Россию, предварительно получив приглашение встреченной им в Пале-Рояль супружеской четы из Санкт-Петербурга: графа и графини Кушелевых-Безбородко. Нет нужды рассказывать, сколь восторженно встретил Дюма-отца петербургский бомонд. Французского писателя власть имущие мужи и знатные жители Северной Пальмиры наперебой приглашали на балы, светские приемы, ужины. Об этом достаточно много было написано столичными журналистами, с материалами которых можно познакомиться в хороших библиотеках больших городов. Так что есть смысл спустя почти 165 лет после поездки Дюма-отца в Россию обратить внимание читателей на гораздо менее известную часть его путешествия по нашей стране, а именно по Нижнему Поволжью.

Дюма 8 октября прибыл на пароходе в Саратов, расспрашивал извозчика, не живет ли кто в Саратове из французов, а когда узнал о проживании там француза Сервье, торгующего дамскими уборами, отправился к нему в магазин, куда вскоре приехал саратовский полицеймейстер майор Позняк и пробыл там, пока Дюма пил кофе и ел приготовленную для него рыбу, и в 8 часов вечера г. Дюма возвратился обратно на пароход.

— Любопытна и вторая часть докладной полицейского начальника, — продолжает свой рассказ мой собеседник. — Поскольку она достаточно красноречиво показывает, что в российской тайной полиции, больше известной как Третье отделение, служили далеко не глупые люди. И доподлинно зная о том, что именитые зарубежные путешественники вполне могут выполнять тайные поруче-

ния правителей своих стран, они старались негласно противодействовать этому. «Каким образом это можно было сделать?» — спросите вы. Только одним. Под видом проявления гостеприимства и внимательнейшего отношения к зарубежному гостю со стороны должностных лиц исключить возможность контакта иностранца со случайными людьми, носителями информации той или иной степени секретности.

Думается, именно подобным образом обставлялось пребывание отца-создателя «Трех мушкетеров» в Саратове. Дабы не быть голословным, цитирую дальше генерал-лейтенанта Львова:

«На другой день в 10 часов утра были у Дюма на пароходе чиновник, состоящий при Саратовском губернаторе князь Лобанов-Ростовский, и полицеймейстер Позняк, с которым Дюма, едзя по Саратову, езжал к фотографу, снял там с себя портрет и подарил его г. Позняку и потом отправился обедать к нему; тут же были председатель Саратовской казенной палаты статский советник Ганн, служащий в 7 округе пу-

тей сообщения Терме, и князь Лобанов-Ростовский. После обеда г. Дюма при сопровождении вышеозначенных лиц отправился на пароход и в 5 часов вечера отплыл в Астрахань (оттуда я донесения еще не получал). Разговор г. Дюма вел самый скромный, и заключался он большей частью в расспрашивании о саратовской торговле, рыбном богатстве реки Волги и разной промышленности саратовских купцов и тому подобному».

Замечу, что далеко не всегда столь безобидно оценивали полицейские чины расспросы волжан Дюма-отцом. В частности, жандармский полковник Сивериков, представляя свой рапорт начальнику 7 округа корпуса жандармов генерал-лейтенанту Львову о пребывании Дюма-отца в Астрахани, напишет о своем подопечном следующее: «...он вел себя тихо и прилично, но заметно разговоры его клонились к хитрому разведыванию расположения умов по вопросу об улучшении крестьянского быта и о том значении, какое могли бы приобрести раскольнические секты в случае внутренних волнений в России».

ХВОСТ БАРАНА ВЕСИЛ 14 ФУНТОВ!

Но вернемся к плаванью Дюма-отца по Нижней Волге и зададимся вопросом: чем оно было знаменательно для имени того путешественника? Ответ на это Александр Материкин нашел для себя в известной книге французского писателя А. Моруа «Три Дюма», где приводилось ранее неизвестное письмо Дюма-отца своему сыну, отправленное им из Астрахани. Именно оно в сочетании с путевыми заметками Александра Дюма, собранными им в книгу «От Парижа до Астрахани», дало краеведу-исследователю возможность воссоздать картину пребывания великого рассказчика на территории нынешней Волгоградской области. В частности — в старинном поволжском городке Камышине, на заповедном озере Эльтон, расположенном вблизи нынешней российско-казахстанской границы, в самом Царицыне (нынешнем Волгограде), который в се-

редине позапрошлого столетия являл собой небольшой уездный городок Саратовской губернии.

«В Камышине, — пишет Дюма, — я отправляюсь к киргизам (вероятнее всего, имеются ввиду казахи. — В.Ж.). Найди на карте озеро. Вернее, три озера: первое из них — озеро Эльтон. Там я ночевал в палатке посреди степи и пировал с очаровательным человеком, господином Беклемишевым, атаманом астраханских казаков. Из Астрахани привезли солончакового барана, в сравнении с которыми нормандские бараны ничего не стоят... Хвост нам подали отделенно — он весил четырнадцать фунтов! За десертом Беклемишев подарил мне свою шапку, которая в Париже сошла бы за элегантную муфту. Ты ее увидишь! От озера Эльтон, — читаем мы дальше послание сыну, — следуй за мной на озеро Баскунчак. Это очень кра-

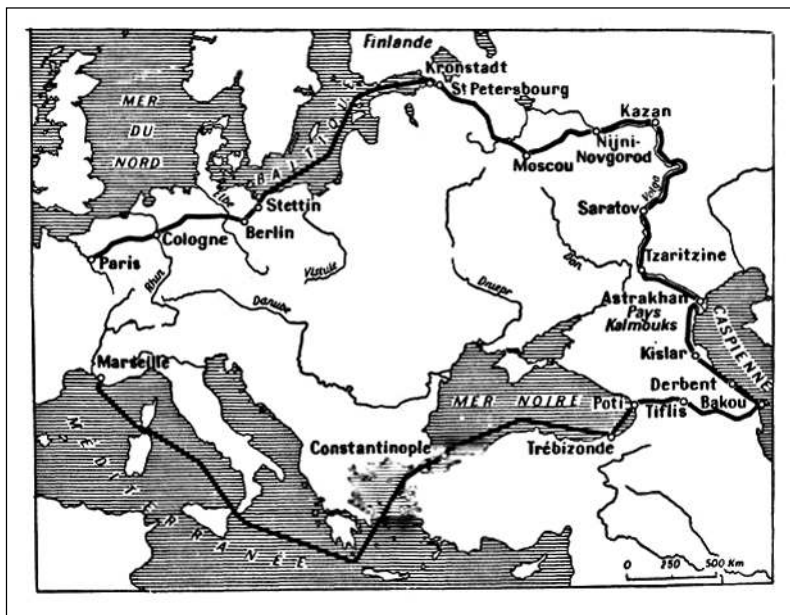
сивое озеро, имеющее две мили в окружности. Когда мы объехали вокруг этого озера, меня спросили, не хочу ли я увидеть еще одно озеро. Но в тот момент я был по горло сыт водой и степью. Я снова поплыл по Волге и прибыл в Царицын. Ты найдешь Царицын на том месте, где Волга близко сходится с Доном. Там я сел на судно, которое меня доставило в Астрахань».

К большой досаде краеведа, Александр Дюма в этом письме не описывает подробности своего пребывания в Царицыне. Однако учитывая крайнюю любознательность его творческой личности, логично предположить, что в ожидании парохода «Нахимов» писатель вдоволь походил по городским улицам. И хотя, скорее всего, увиденное им не впечатлило француза: в то время в Царицыне было лишь 35 каменных и 752 деревянных дома против 750 каменных и 9983 деревянных домов в Саратове. В памяти писателя наверняка остались и великолепные царицынские арбузы, и стерлядь, осетр, белорыбица и севрюга, которыми в то время торговали на каждом шагу.

— Это, пожалуй, и все, что мне удалось установить о пребывании отца-создателя «Трех мушкетеров» в нашем городе и нашем крае, — закончил свой рассказ мой собеседник.

— Как же все, Александр Васильевич?! — недоумевающе вырвалось у меня. — Я, честно говоря, все время ждал, что вы коснетесь в своем рассказе и шпионской миссии Дюма-отца.

— А-а, вот вы о чем. Извините, разочарую вас. Дело в том, что я как историк-архивист привык верить только документам, при возможности перепроверяя их достоверность по другим источникам информации. Так вот, версия некоторых моих коллег о том, что Дюма мог быть чем-то озадачен французским правительством перед поездкой в Россию, имеет право на жизнь. Ведь только что закончилась Крымская война, которая не поставила точку в военной противостоянии России и соперничающих с ней держав, заменив ее на ни к чему не обязывающее многоточие. Так что вполне возможно, шпионаж в пользу одной из сторон могли вести и люди, перед которыми, с одной

Маршрут путешествия А. Дюма по России

стороны, открывались любые шлагбаумы, а с другой — их никто бы не смог заподозрить в сборе разведывательной информации. Просто я не привык что-либо утверждать, не подкрепив свое мнение архивными материалами. Вот

МИССИЯ ОКАЗАЛАСЬ НЕВЫПОЛНИМОЙ

Объективности ради рассмотрим здесь и версию местных краеведов-аналитиков, коллег Александра Материкина. Тем более что автору этих строк она видится достаточно правдоподобной и без архивных документов, которые по ряду причин просто не могли сохраниться до наших дней. Итак, в поездке по России Александра Дюма сопровождали довольно известный французский художник Жан Пьер Муане, отличный рисовальщик, умевший быстро и точно передать сюжет и тональность, и русский гид-переводчик, студент Московского университета А. Калино. Последний был отобран ректором университета и откомендован им как человек вполне надежный. Полицейские документы не оставили нам сведений о каких-либо контактах этих лиц с жандармским ведомством. Стало быть, А. Калино был, видимо, должным образом проинструктирован о важности, значимости своего сопровождения важной персоны для государственной безопасности России. Именно это, на мой взгляд, и определяло неповоротливость переводчика, запечатленную Дюма-отцом: «...мне не доводилось встречать другого столь же бестолкового человека по части сбора сведений, как Калино. Фраза “Калино, займитесь сбором сведений” была решительно ему непонятна».

Что же касается Муане, следует сказать, что этот художник запечатлевал не только виды России и Кавказа, но старательно делал зарисовки местности и со знанием дела составлял топографические карты. Думается, именно это обстоятельство послужило причиной того, что когда Дюма садился на пароход в Царицыне, возвращаясь с поездки на озеро Эльтон, с ним приключилась боль-

если бы какой-нибудь исследователь из Франции подтвердил бы, что там в каком-то архиве хранятся отчеты Дюма об экспедиции в Россию разведывательного характера, тогда другое дело...

шая дорожная неприятность: из чемоданов путешественников исчезли все записи и рисунки, сделанные во время поездки по заволжским степям. При этом сургучные печати на ручной клади оказались не сорванными, а потому предъявлять претензии царичинским грузчикам французы не стали. В связи с этим крайне загадочным случаем долгая и утомительная поездка Александра Дюма на бричке на Эльтон предстает в несколько ином свете. Спрашивается, с чего бы этого франта из высшего французского общества по прибытии из Нижнего Новгорода в Камышин потянуло в бескрайние заволжские степи, где не то что достойного ночлега, но и привычной для него пищи не найти? И зачем ему дорога, ведущая напрямик в Среднюю Азию, а оттуда в английские колонии?

Зная, что в те годы Франция активно искала пути продвижения своих войск по материку в сторону Индии, чтобы отбить эту колонию у англичан, стремление именитого француза продвинуться как можно дальше в заволжские степи обретает вполне логичное объяснение. Его можно выразить только одной фразой: «Точные карты во время любой войны стоят огромных денег». Впрочем, далеко продвинуться в степь со своими спутниками Дюма не удалось. На озере Эльтон их встретил уже известный читателям атаман астраханских казаков Беклемишев. Надо полагать, что человек такого ранга, который обеспечивал безопасность каспийских рубежей Российской империи и допущенный к государственным тайнам, далеко не случайно оказался в этих местах как раз тогда, когда туда прибыл французский литератор.

Как мы уже знаем, у озера Эльтон состоялся пир, который надолго запомнился Дюма-отцу и вкусовыми качествами всевозможных казачьих и казахских блюд, и количеством выпитой русской водки. После долгих возлияний и застолий у Дюма просто не осталось времени, чтобы продолжить рекогносцировку местности дальше от Эльтона. Он должен был поспешить в Царицын, дабы не опоздать на пароход «Нахимов», с капитаном которого у него была договоренность. В итоге он вынужден был повернуть бричку и отправиться обратно к Волге. А Беклемишев после общения с французом «на высокой ноте казачьего гостеприимства» получил высокую государственную награ-

ду и очередной казачий чин. Очень даже может быть за то, что сорвал шпионское задание месье Дюма.

Кстати сказать, подобным же образом был затруднен сбор сведений хитрым французом и в Калмыкии, где тамошний князь Тюмен несколько дней закармливал его экзотическими блюдами и постоянно вывозил на всевозможные скачки в Дагестан, Баку и Чечню. Но это уже совсем другая история. Конечный же итог путешествия Дюма-отца в Россию, по мнению поволжских краеведов, таков. Именитый французский писатель уехал из России в марте 1859 года, так и не выполнив из-за опережающих действий царской тайной полиции ни одного из своих разведзаданий.

